

ЕВРОПЕЙСКАЯ ЯЗЫКОВАЯ ХАРТИЯ И РОССИЯ

ЭО, 2010 г., № 4

© С.В. Соколовский

ЕВРОПЕЙСКАЯ ЯЗЫКОВАЯ ХАРТИЯ В РОССИИ

Европейская Хартия региональных языков или языков меньшинств была принята в качестве конвенции Комитетом Министров на 478-м заседании Комитета министров Совета Европы 25 июня 1992 г. и открыта для подписания 5 ноября 1992 г. в Страсбурге. 10 мая 2001 г. Российская Федерация присоединилась к странам, подписавшим Хартию (Распоряжение 2001). В феврале 1996 г. при вступлении в Совет Европы Российская Федерация среди принимаемых обязательств брала на себя и обязательство по ратификации языковой Хартии. Парламентская Ассамблея Совета Европы (ПАСЕ) в одной из своих резолюций напомнила России о ее обязательстве ратифицировать данную Хартию (Резолюция 2002: Ст. 8.Ш). В июне 2005 г. ПАСЕ вновь напомнила России о необходимости выполнения принятых обязательств, и, в частности, “в отношении Европейской Хартии региональных языков или языков меньшинств – незамедлительно ее ратифицировать и таким образом выполнить обязательство, первоначальный предельный срок выполнения которого истек в феврале 1997 года” (Резолюция 2005: Ст. 13.ХI). Стоит, однако, помнить, что все обязательства России, включая обязательство ратифицировать в течение определенного срока основополагающие документы Совета Европы, были перечислены в Заключении ПАСЕ 193 (1996) по условиям вступления России в Совет Европы, которое носило *рекомендательный характер* (Opinion 1996).

В своем анализе выполнения Россией обязательств, принятых при вступлении в Совет Европы, О.О. Миронов – в то время Уполномоченный по правам человека – отмечал, что “при вступлении в 1996 г. в Совет Европы соответствующими российскими структурами была не до конца и не полностью проведена сложная и ответственная подготовительная работа, в частности, не было всесторонне проанализировано, какие конкретные изменения, в каких сферах и каким образом предстоит сделать, чтобы адаптироваться к европейским стандартам” (Миронов 2002)¹. Основной целью предлагаемой ниже читателям подборки статей как раз и является анализ проблем и предстоящих законодательных и практических мер для адаптации европейских норм и правового регулирования языковой поддержки в России.

Практическая работа по имплементации норм Хартии была возложена на Министерство регионального развития, под эгидой которого была создана Межведомственная рабочая группа по вопросу ратификации Хартии. Первые заседания группы состоялись в 2006 г. В силу того, что в заседаниях участвовали по преимуществу лингвисты и специалисты в сфере управления образованием, но не было юристов-международников, занимающихся проблемами языковых прав, значительное время ушло на обсуждение толкований терминов “национальные меньшинства”, “региональные языки”, “языки меньшинств”, чего можно было бы избежать, ознакомившись с анализом понятийного инструментария Хартии, предлагаемого ведущими европейскими

Сергей Валерьевич Соколовский – кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Института этнологии и антропологии РАН; e-mail: SokolovskiSerg@mail.ru

экспертами в области языковых прав (ср.: *Grin* 2003: 20–21). В Хартии, в отличие от многих документов ОБСЕ и Рамочной Конвенции по защите прав меньшинств, не используются понятия “меньшинство”, или “национальное меньшинство”, а термины “региональные языки” и “языки меньшинств” рассматриваются как эквивалентные, образуя единое понятие “региональные языки или языки меньшинств”, используемое во всем тексте Хартии для обозначения основного объекта защиты. Существенными в рамках Хартии понятиями, разграничение между которыми предстоит освоить российским юристам и чиновникам, – *региональные языки* (альтернативно именуемые в некоторых государствах как языки меньшинств) и *языки нетерриториальные* (определения приводятся в Ст. 1 Хартии).

Для практиков же важнейшими различиями станут не дефиниции этих понятий в Хартии, а перечень языков в ратификационном докладе России, в котором государство берет обязательства защищать одни языки набором норм, указанных в Части III, а другие языки – в Части II Хартии. Разграничение между *языками Части II* и *языками Части III* и станет важнейшим практическим ориентиром (инструментальной классификацией) для конкретного языкового планирования в рамках имплементации Хартии в России. Для тех, кто мало знаком с нормами Хартии стоит также добавить, что Хартия направлена на защиту языков, *традиционно используемых на территории государств* (они также именуется автохтонными или коренными), а не диалектов официальных языков и не языков, на которых говорят недавние мигранты. Таким образом, из-под защиты Хартии выводятся большинство языковых сообществ, языки которых не могут быть отнесены к языкам России, несмотря на то обстоятельство, что значительная их часть преподается в российских школах как предмет, либо на них ведется преподавание (об этом подробнее – в предлагаемых ниже статьях российских исследователей).

С июня 2009 г. в России стартовала совместная программа Совета Европы и Европейской Комиссии в сотрудничестве с Министерством регионального развития Российской Федерации “Меньшинства в России: развитие языков, культуры, СМИ и гражданского общества”. Одна из ее основных целей – “предоставление помощи различным органам власти, которые будут участвовать ... в ратификации и выполнении Европейской Хартии региональных языков или языков меньшинств, а также повышение информированности о Хартии, в том числе в гражданском обществе” (СП 2009). В качестве пилотных регионов осуществления основных мероприятий (включая моделирование применения Хартии) были выбраны Алтайский край, Дагестан и Мордовия (отдельные мероприятия осуществляются также в Красноярском крае и Карелии). В рамках программы состоялось несколько международных рабочих встреч экспертов и семинаров, в которых принимали участие авторы публикуемых ниже статей, что и позволило им точнее сформулировать проблемы, с которыми могут столкнуться российские власти при имплементации норм Хартии. Обсуждению этих проблем и посвящена каждая из публикуемых ниже статей.

В статье С.В. Соколовского основное внимание уделяется проблемным областям имплементации Хартии в России, выявленным на основе анализа европейского опыта внедрения норм Хартии и особенностей российской ситуации. В.В. Степанов сравнивает действующие нормы российского законодательства с нормами Хартии, обнаруживая высокую степень их взаимного соответствия, а также характеризует степень распространения различных языков и формулирует основные направления языковой поддержки. О.Н. Подлесных анализирует важнейший источник сведений о распространении языков на территории страны – переписи населения и их языковые программы, оценивает степень надежности переписных данных, а также рассматривает языковую ситуацию в одном из наиболее сложных в отношении языкового состава регионе – Поволжье. Д.А. Функ характеризует языковые ситуации в наиболее уязвимой в языковом отношении группе тюркоязычных малочисленных народов Южной Сибири.

Примечание

¹ Миронов приводит пример Венгрии, которой при значительно меньшем объеме обязательств потребовалось более пяти лет подготовительной работы, и Великобритании, в которой “дискуссия о необходимости быть частью Европы началась в конце сороковых годов прошлого века и не завершилась по сей день – после проведения нескольких референдумов” (Миронов 2002).

Источники и литература

- Миронов 2002 – Миронов О.О. Специальный доклад Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации “О выполнении Россией обязательств, принятых при вступлении в Совет Европы” 20.05.2002 (http://sutyajnik.ru/rus/echr/history/spec_dokl.htm)
- Распоряжение 2001 – Распоряжение Президента РФ от 22 февраля 2001 г. № 90-рп.
- Резолюция 2002 – Резолюция Парламентской Ассамблеи 1277 (2002)1 “Выполнение Российской Федерацией своих обязательств”.
- Резолюция 2005 – Резолюция Парламентской Ассамблеи 1455 (2005) “О выполнении обязанностей и обязательств Российской Федерацией”.
- СП 2009 – Совместная программа “Меньшинства в России: развитие языков, культуры, СМИ и гражданского общества” (<http://www.coe.ru/>).
- Grin 2003 – Grin F. Language Policy Evaluation and the European Charter for Regional or Minority Languages. Houndmills, Basingstoke, Hampshire: Palgrave MacMillan, 2003.
- Opinion 1996 – Opinion № 193 (1996) on Russia’s request for membership of the Council of Europe (<http://assembly.coe.int/Main.asp?link=/Documents/AdoptedText/ta96/EOP1193.htm>).

S.V. Sokolovskii. Introduction: The European Language Charter in Russia

Keywords: European Charter for Regional or Minority Languages, Russian Federation, regional or minority languages protection

ЭО, 2010 г., № 4

© С.В. Соколовский

**МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ ИМПЛЕМЕНТАЦИИ
ЕВРОПЕЙСКОЙ
ХАРТИИ РЕГИОНАЛЬНЫХ ЯЗЫКОВ ИЛИ ЯЗЫКОВ
МЕНЬШИНСТВ**

Ключевые слова: Европейская Хартия региональных языков или языков меньшинств, Российская Федерация, проблемы имплементации, экономические аспекты имплементации

Европейская Хартия региональных языков или языков меньшинств (далее – Хартия) представляет собой международный договор с весьма сложной структурой, объектами защиты которого являются языки. Этот документ относится, как говорят юристы, к документам обязательств, а не к документам, гарантирующим соблюдение прав, поскольку государства-участники принимают на себя по выбору систему

Сергей Валерьевич Соколовский – кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Института этнологии и антропологии РАН; e-mail: SokolovskiiSerg@mail.ru